

Декабрь не отходила от зеркала, ее розовато-красные радужки сияли от счастья, и даже по истечении часа она все еще не двигалась.

— Значит, все боги Мира Мифов — настоящие боги? — потрясенно пробормотала Декабрь, а затем взмахнула рукой и поняла, что в отличие от своего могущественного «я» в игре, она не стала сильнее, чем раньше.

— Тогда Мир мифов — это не просто игра, это целый мир, отличный от нашего, — чтение романов, возможно, раньше заставляло Декабрь осуждать себя за замкнутость, но оно также творило чудеса, открывая ее разум для возмутительных вещей.

— Я... Я запуталась, — хотя счастье было рядом, следующее, что появилось, когда она восстановила контроль над собой, был ее рационализм, который твердил ей, что она не сможет прожить другую жизнь, стать другой.

В игре это была просто игра, но в реальном мире как она сможет выжить, не имея никаких записей о себе и учебе? Хотя сейчас она волновалась, она не собиралась отказываться от этой возможности.

— Я придумаю, должен же быть какой-то способ, — сказала Декабрь и подняла прядь волос, упавшую ей на лицо, потеревив ее пальцами и любуясь ее тонкой атласной текстурой.

— И ни у кого нет таких белых волос и розовато-красных глаз, как у меня, — Декабрь пробормотала, понимая, что не сможет легко слиться с толпой, затем вернулась в спальню и нахмурилась, глядя на конверт, лежащий на столе у ее кровати.

— Этого не было здесь раньше? Адресован Декабрь Валеин? — увидев имя, Декабрь стала менее озадаченной и более любопытной, она осторожно вскрыла конверт и положила содержимое на стол возле кровати.

От Сириса,

Я прошу прощения за столь внезапную отправку, по возвращении у тебя больше не будет ограничений по времени, которое ты можешь проводить в игре, просто следи за тем, чтобы хорошо питаться.

Хотя мы Боги и Богини, мы часто ограничиваем наше вмешательство до минимума, однако, видя твои жаждущие глаза, когда ты захотела принять себя, я не могла отказать тебе в этой возможности.

Некоторые из нас сомневались, стоит ли исполнять желание, хотя оно и не является серьезным, но исполнить желание души, находящейся далеко за пределами нашего обычного диапазона действий, чрезвычайно сложно.

К счастью, Богиня Ночи помогла своей божественностью пространству и значительно уменьшила вероятность неудачи. К сожалению, мы не можем предоставить тебе навыки из нашего мира, но Бог Войны усилил свою волю и позволил Богине Ночи предоставить тебе несколько даров.

Ты можешь использовать расовые навыки на себе, хотя мы не смогли дать тебе расовый навык Высоких Физических Атрибутов. Как представителю расы крови, Богиня Ночи специально напомнила тебе о необходимости регулярно пить кровь.

Поскольку мы знали, что это будет для тебя хлопотно, мы пошли дальше и создали для тебя личность, дочь таинственной старой семьи (позже поблагодари Эфи за ее внимание к деталям).

Наконец, навыки Божественной Милости, а именно Благословенная Красота, Вундеркинд и Воин не могут быть обнулены на твоей стороне, поэтому нам пришлось ослабить их, а ослабив Воина почти до нуля, мы забыли ограничить Благословенную Красоту...

Бог Войны не стал сильно суетиться по этому поводу, но Богиня Красоты дала тебе дар контролировать свое очарование, так как оно может ошеломить людей на твоей стороне.

Теперь, когда ты это прочитала, кольцо — это ограничитель твоей красоты. Красный кристалл — это твои расовые навыки, как описано выше, а бумаги — это твоя новая личность и информация.

Также не забудь, что хотя у тебя есть таинственное прошлое, на самом деле его нет, так что, хотя оно и выдержит проверку, если что-то случится, нам придется действовать по обстановке.

О, и спасибо, что молишься за меня! И я передам Эфи, что ты поможешь ей тоже. Также я передам остальным, что ты счастлива, было очень приятно видеть твое глупое хихиканье, а не тот мрачный вид, который был у тебя, когда мы встретились... До встречи!

Бумага вспыхнула и превратилась в золотую пыль, которая исчезла, коснувшись поверхности стола. Открыв увеличившуюся в размерах папку, Декабрь почувствовала, что ее рот дергается, и увидела внутри паспорт, удостоверение личности, кредитную карту и водительские права.

Декабрь Никс Велейн

— О! Я забыла! Извините, что напугала тебя, но мы конвертировали часть твоих денег в наш мир в вашу валюту, а затем купили для тебя дом и неплохой бизнес. Не можем же мы не помочь тебе после небольшого толчка, верно? — голос Сирис зазвучал снова, и Декабрь почувствовала, как ее сердце подпрыгнуло, а затем замерло.

— Ты можешь говорить со мной напрямую?! О! Прости, я не хотела кричать... — Декабрь сначала говорила взволнованно, но услышав голос Сирис и зная ее личность, как она могла не

сдержаться?

— Не волнуйся, я не против. И да, но рассчитывать расстояние между нами утомительно, поэтому я не буду делать это регулярно. Я наняла домработницу, чтобы управлять домом, который мы тебе купили, и машину для передвижения, так как телепортация там не работает.

— И последнее, это были подарки, и мы не возьмем их обратно, несмотря ни на что, у нас тоже есть свои дигиниты, как боги и богини. Ну, мы, наверное, поговорим в игре, когда ты снова будешь играть, но не спеши, наслаждайся миром, в котором живешь, он теперь и для тебя новый.

Декабрь больше не слышала Сирис и не могла удержаться, чтобы не произнести ее имя несколько раз, но не получила никакого ответа. Декабрь закатила глаза, когда поняла, что ее прежний домашний наряд сменился на готическое платье и кружевные чулки, которые она носила в игре, с парой туфель на низком каблуке.

— Впервые за долгое время... я не знаю, что хочу делать, мне вдруг захотелось сделать все, но я также немного смущаюсь выходить на улицу в таком виде, — сказала Декабрь, собирая свои подарки.

Она надела кольцо и, когда потянулась к кристаллу, от одного прикосновения он разлетелся вдребезги, и в ее сознании появилась информация, позволившая ей получить предварительное представление о своих новообретенных способностях.

В отличие от игры, Вундеркинд не стал автоматически продвигать ее понимание вперед, но она поняла, что стала более проницательной и наблюдательной, чем раньше.

— О..., она проверила стол и поняла, что у нее есть все необходимое, но когда она собралась выйти из комнаты, открыть дверь и шагнуть в мир как Декабрь, она поняла, что со всеми дарами, которые ей дали, она все еще не может чувствовать себя полностью уверенной в себе.

Дверная ручка не была ничем особенным, но, тем не менее, казалось, что она сдерживает в себе целый мир внимания и презрения. Она не решалась заговорить, как Лиам, просто из-за своей неуверенности и страха.

Некоторые люди считали, что люди рождаются и не должны менять себя, как будто это противоречит морали или даже Богу, но потребность быть кем-то другим не исчезла за год ее уединения, вместо этого она сжималась и разрасталась, пока не достигла точки ожидания смерти.

Она ждала своей смерти, надеясь, что в следующей жизни ей удастся стать тем, кем она хотела. Как трагично, ведь она не могла знать, есть ли что-то после смерти, но она просто засунула свою надежду туда, где она могла ждать и никогда не знать результата.

— По сравнению со мной, те, кто был смелее и действительно высказался... Они такие храбрые по сравнению со мной. Я просто предпочла сдаться... — Декабрь сжала кулаки, и после того, как она озвучила свои мысли, она поняла, что это правда.

— Нет, я трусливая, но я не должна быть такой трусливой. Хотя я не смогла бы быть достаточно храброй, чтобы выйти наружу без даров богов и богинь, я больше не собираюсь прятаться.

— Я жива, и я могу расти и меняться... А остальное... — она снова запнулась, протянула руку, отперла дверь и потянула ее на себя, ее разум становился все более твердым.

— У меня никогда не было четкой цели, но эта стоит того, — дверь распахнулась, и теплый летний воздух прижался к коже Декабрь, когда она вышла из квартиры и посмотрела на лестничную площадку.

— Храбрость и уверенность не приобретаются волшебным образом... — сказала Декабрь, тяжело сглотнув, и робко вышла из квартиры, закрыв за собой дверь и направившись вниз по лестнице.

Парковка была не забита, и солнце уже переместилось на запад. Небо еще не потемнело, но уже были видны отблески звезд.

Когда она проходила мимо молодой женщины, одетой в футболку и треники, обутой в кроссовки, она напряглась и внутренне почувствовала, что на нее как-то будут пялиться, а может быть, даже сразу обнаружат, что она скорее мальчишеская, чем женственная.

— Добрый вечер! — весело поприветствовала женщина, а затем ее глаза расширились, когда она увидела появление Декабрь, после чего она подошла к ней с несколько смущенным видом.

— Эм, простите за резкость, но могу я с вами сфотографироваться? Вы выглядите так очаровательно! — увидев взволнованное лицо женщины, Декабрь кивнула и наблюдала, как женщина достала свой телефон, сделала несколько снимков их обеих, а затем снова поблагодарила ее, прежде чем продолжить свой бег.

— Это было ужасно... — пробормотала Декабрь, продолжая идти, только черная машина остановилась рядом с ней, и окно со стороны пассажира опустилось.

— Мисс Валеин? Я приехал забрать вас, — сначала Декабрь подумала, не слишком ли она бросается в глаза, но когда она услышала, как произносят ее фамилию, ее глаза расширились.

— Меня зовут Рейна Сильви, я ваша экономка, — увидев, что теплые карие глаза нервно смотрят на нее, Декабрь кивнула и села на заднее сиденье.

— Приятно познакомиться, — сказала Декабрь, пока Рейна кивнула и переместилась, протягивая руку для рукопожатия, а затем остановилась на полпути с неуверенным взглядом.

— Мне тоже приятно познакомиться...? — Рейна уже собиралась вернуть руку, когда Декабрь протянула свою и слегка пожала ей руку, а затем отпустила ее.

— Ты, кажется, удивилась, что я пожал тебе руку? — Декабрь спросила с оттенком неуверенности, не будучи уверенной, что это была та эмоция, которую она мельком увидела, но все равно сказала.

— Я не хотела произвести на тебя плохое впечатление, и я не была уверена, удобно ли тебе пожимать руки людям... — сказала Рейна, ускоряя ход машины, ее тон был немного тревожным.

— Не волнуйся, все хорошо, у меня тоже не очень большой опыт общения с людьми, так что не нервничай так сильно... пожалуйста? — видя беспокойство на лице Рейны, Декабрь почувствовала, что ее собственное беспокойство тоже нарастает.

— Хорошо, я попробую, — видя, как Рейна сосредоточилась на вождении, Декабрь задумалась, не случайно ли выбор пал на Рейну, но не стала спрашивать, а просто наслаждалась мягкими сиденьями и прохладным воздухом, впервые по-настоящему предвкушая жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/92892/3071039>